

Концепт «социального» в социологии научного знания на примере «Сильной программы»*.

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Погожина Наталья Николаевна

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: nat60089784@yandex.ru

*Доклад подготовлен при поддержке фонда РФФИ: грант № 18-011-00980 «"Социальная эволюция" и "прогресс" как категории номотетического познания».

Использование языка социологии для рассмотрения эпистемологических вопросов выступает в качестве важного тренда последних десятилетий. «Сильная программа» авторства представителей социологии научного знания - Д. Блура и Б. Барнса - представляет собой обобщенный манифест применения социологизма в качестве ключевого элемента в объяснительной схеме и значима по нескольким основаниям [1]. В ней при отражении попытки теоритического осмысления и манифестации результатов использования социологизма в качестве предельного маркера объяснения функционирования и выработки знания, а также содержится потенциальная возможность применения методологии к самой себе, к своим собственным положениям - то есть ответ на требование социального релятивизма (в отличие, например, от социологии знания), чем демонстрируется предел асимметричного объяснения истины и лжи [2]. Интересно, что проект «сильной программы» приобретает популярность далеко за пределами предметного поля социальной эпистемологии, социологии науки и даже философии науки. Мы имеем в виду идеи Дж. Александера, который является крупнейшим теоретиком неофункционализма наряду с Н. Луманом и принадлежит к другому, так называемому, американскому варианту неофункционализма, отличающемуся от немецкого более радикальным разрывом с парсонсианской традицией [3].

Применение широкого пула различных методов, выходящих за пределы одной дисциплины, продуктивное, с одной стороны, с другой - порождает массу сложностей, связанных с переопределением не только базовых понятий, но и самого предмета социальной эпистемологии, рефлексией относительно своих задач и путей их решения. В этой связи социальная эпистемология выступает как эклектичное исследовательское поле, на котором разворачиваются дискуссии относительно центральных вопросов функционирования и эффективности подхода, включая обсуждения возможности и степени прикладного применения результатов, полученных в данной исследовательской области и необходимости преодоления характеристики подхода как простой эмпирической совокупности исследований [4]. Суть контроверз социальной эпистемологии кроется в сложности анализа знания как производного от социальной реальности, не ограниченной логическим схематизмом, а предполагающей интуитивность, творческое переживание, и, наконец, креативность действий. В качестве примеров такого продуктивного взаимодействия Д. Блуром приводятся известные исследования в области социальной антропологии М. Дуглас, которая рассматривает, например, связь между сакральным/чистым, профанным/грязным через призму социальной истории, отрасли исторического знания, предметом изучения которой выступает анализ прошлого людей в контексте их социальных интеракций, внутриобщественных отношений и социальных связей [5].

На наш взгляд, значимым является не только известная критика, выстроенная относительно ключевых положений «сильной программы» представителями акторно-сетевой теории как «упрек» в недостаточной симметрии «принципа симметрии» и ответное решение - необходимости введения не-человеческих актантов в анализ [6]. Дело в том, что представители социальной эпистемологии, в частности, в рамках «сильной программы» не определяют сам концепт «социального» иначе, как с помощью простого утверждения его наличия, то есть не выходя за пределы социологического языка. Таким образом, мы видим эклектичность и фрагментарность в важнейшем теоретическом концепте «социального» при более предметном рассмотрении идей и методов «сильной программы» в социологии научного знания.

Источники и литература

- 1) Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 162-185.
- 2) Bloor D. Knowledge and Social Imagery. L., 1976.
- 3) Александер Дж., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. Т.9. №2. 2010. С.11-30.
- 4) Стёпин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. №. 5. С. 18-25.
- 5) Barnes B., Bloor D. Relativism, Rationalism and the Sociology of Knowledge // B. Barnes, D. Bloor, M. Hollis&S. Lukes(eds). Cambridge, 1982.
- 6) Latour B. For David Bloor and Beyond // Studies in the History and Philosophy of Science. Part A. 1999. Vol. 30. № 1. P. 113-129.